

МИР АНДРЕЯ БЕЛЯНИНА

ДЕТЕКТИВ ИЗ МОКРЫХ ПСОВ

Лайнер вампиров
Все арестованы!
Отель «У призрака»

Андрей Белянин
Галина Черная

ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ

МОСКВА
2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б44

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Анатолия Дубовика*

Белянин, Андрей.
Б44 Лайнер вампиров / Андрей Белянин, Галина
Черная. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.
ISBN 978-5-04-100711-9

Уникальный мир, придуманный Андреем Беляниным! Мир, где обитает кто угодно: черти, ведьмы, вампиры, оборотни, прочая нечисть, кроме... людей. Люди в этом мире мифологические существа. О них слагают легенды, ими пугают непослушных чертенят...

Из столичного Парижска в провинциальный городок Мокрые Псы приезжает новый сыщик — сержант Ирджи Брадзинский, по национальности — черт. Царящие в Мокрых Псах спокойствие и благополучие неприятно удивляют его. Сыщик привык к разгулу преступности, когда одно дело громоздится на другое, только и успевай поворачиваться. Ну что ж, сержант Брадзинский этого так не оставит...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Белянин А., Черная Г., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-100711-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

МАНЬЯК СВЯТОЙ ВОДЫ

Поезд высадил меня на дьяволом забытой станции городка со странным названием Мокрые Псы, округ Дог'ре, что в переводе с гелльского означает «Собачья кровь». Я поставил свой чемодан на платформу и оглядел пустынный перрон. Небольшое одноэтажное здание станции соблюдалось в порядке — хорошо ухоженные кусты плюща в декоративной паутине с крупными металлическими пауками оплетали его по бокам до самой крыши. Серое небо, один, традиционно ржавый, фонарь, полусорванное ветром расписание поездов и общая атмосфера какой-то особенной, домашней унылости. Всё как в детстве...

— Значит, это и есть моё новое место работы? Ну-с, посмотрим, посмотрим, — бодро пробурчал я себе под нос.

Клубящийся по платформе туман начал собираться, густеть, приобретая форму, и ещё через несколько мгновений передо мной стоял стационарный смотритель. Пожилой вампир дружелюбно улыбнулся, обнажая полустёршиеся клыки и привычно подхватывая мой чемодан.

Андрей Белянин, Галина Чёрная

— Как доехали, месье? Надеюсь, поездка была не слишком утомительной? — вежливо поинтересовался он.

Я устало покачал головой, улыбаясь в ответ:

— Нормально, если не считать одного незначительного инцидента. Со мной в купе ехала молодая пара, представители новой религии, пытавшиеся перетянуть меня в свою веру. Может ли культурный чёрт верить в дьявола, если есть сатана, причём внятно объяснить разницу между тем и другим они не смогли. Пришлось показать им моё служебное удостоверение и тоже задать парочку вопросов...

— Лицензии на право читать проповедь у них, разумеется, не оказалось? — хитро сощурился смотритель, поддерживая разговор.

— Вот именно.

— Приятной службы, пан Браздинский, — поклонился он, открывая передо мной ржавую калитку в свежескрашенной в цвет крови ограде. — Надеюсь, что вам у нас понравится.

Я кивнул, выходя с вокзала на городскую дорогу. Он уже знает, кто я, как меня зовут, из каких я краёв и чем буду здесь заниматься. Провинция... Здесь не так много событий, чтобы пропустить приезд нового сержанта полиции, да ещё из самого Парижска.

— Патрульное отделение прямо здесь, пан, через дорогу. — Он показал рукой на невысокое двухэтажное здание. — Но там уже закрыто, и вам, полагаю, нужно сначала в гостиницу «Рога под нимбом». Идите прямо по главной аллее, через две улицы сверните направо, выйдете на старую площадь, и гостиница будет прямо перед вами. Свободные номера у них всегда есть.

Вежливо поблагодарив старого вампира и взяв чемодан, я перешёл вымощенную могильным камнем дорогу, оглядел участок, где мне предстояло провести следующие несколько месяцев своей жизни. Надеюсь, долго это не протянется, я добьюсь возвращения в столицу, а временную ссылку в эту дыру буду вспоминать как вынужденный период отдыха. Согласитесь, даже лучшим специалистам бюро сыска когда-то нужно отдыхать, а я и был одним из лучших. Может быть, чересчур старательным, за что и... В общем, не хочу об этом вспоминать.

Участок, или полицейское отделение, построенный из закопчённого могильного камня, выглядел слишком мирным и даже сонным, чтобы здесь можно было рассчитывать на активный труд и интересные дела. Но я чувствовал себя не в лучшей форме, чтобы заходить знакомиться с новыми сослуживцами сию же минуту. Да и сейчас там, наверное, один ночной дежурный, рабочее время в полиции таких маленьких городков-деревень обычно с девяти утра до пяти вечера. И вот тут-то я впервые заметил слежку...

Шагах в двадцати следом за мной мягко крадась тёмная фигура, закутанная в длинный плащ с подчёркнутой талией. Я сделал вид, что засмотрелся на пробуждающиеся звёзды, и вдруг, резко обернувшись, шагнул навстречу преследователю. Перепуганная фигура махнула хвостом и исчезла в густеющих сумерках. Судя по кисточке на кончике хвоста, это был чёрт или чертовка. Ну что ж, утром разберёмся, вряд ли в этом городишке меня ждут более сложные «расследования»...

Следуя подсказке зрителя, я пересёк неширокую аллею из давно отмерших вязов, пример-

но на метр от земли заботливо вычерненных мазутом — дешёвая и всегда действенная защита от могильных жуков. Отдельные прилипшие к чёрному особи потом надолго служат естественным украшением дерева. Говорят, в некоторых городах на побережье вопреки старым традициям на кронах оставляют листья. Лично я всегда стоял за старый метод раннего обрыва почек, всё-таки в зелени листьев есть что-то болезненное, нет?

Тем более когда в осень они станут ещё красными и жёлтыми. Как у тамошних жителей (если только это правда) не рябит в глазах от такого калейдоскопа? А ведь сколько поэзии и законченности в голой серой ветке мёртвого ясеня с сидящим на ней древним вороном, изрыгающим страшное проклятие, от которого кровь стынет в жилах. Видимо, я большой романтик...

Наконец аллея закончилась, и я вышел на площадь, посреди которой возвышалась мрачная статуя какого-то дьявольского великомученика. Пересекая площадь, я взглянул на табличку на постаменте, это оказался Люциус Роллинг, сожжённый антирелигиозно настроенными крестьянами-упырями в году четырёхста десятом от рождества антихристового.

...Небольшое двухэтажное здание гостиницы с вывеской «Рога под нимбом» было построено в стиле позднего хард-рококо и производило довольно благоприятное впечатление своими трагично ломанными линиями. На первом этаже размещалась круглосуточная пивная. Слева находилась пекарня, справа — салон гробов-кроватей. Ещё дальше, над зданием тюрьмы, возвышался шпиль городской ратуши. Гостиница оказалась вполне приличной...

— Один номер на одну ночь с правом продления для одного постояльца? — деловито уточнил небритый клерк-фавн. — Да, пан Ирджо Браззинский, о вас предупреждали. Вот ключ. Но прежде прошу подписать здесь и здесь, что с правилами проживания вы ознакомлены.

Я молча подписал жёлтый бланк о том, что обязуюсь не приводить толстых женщин после часа ночи, не разжигать костры на подоконнике, не выть на луну с двенадцати ночи до четырёх утра, не оставлять дверцу холодильника открытой, не кормить нищих вампиров орешками из мини-бара и не стрелять в цыган из лука, рогатки, арбалета (исключение составляет лишь табельное огнестрельное оружие). Вполне разумные требования, всё как у всех...

Мне дали номер с видом на чёрные воды местной реки. Делать было абсолютно нечего. Постояв под душем и почистив зубы, я лёг спать, но, провалявшись в постели без сна полчаса, включил телевизор. Два региональных канала показывали унылые женские сериалы, а ещё один — детские мультки про зайца и волка. Тупо попялившись в экран минут двадцать, я сдался, оделся и пошёл бродить по спящему ночному городу.

Врождённая привычка столичного сыщика ни на секунду не терять бдительности не давала расслабиться и здесь, где по статистике за два прошлых года не было совершено ни одного преступления. Кроме, кажется, всё той же оплошности заезжего туриста, покормившего вампиров орешками из мини-бара. Вроде ему даже вклепали за это штраф и взяли подписку впредь никогда не

Андрей Белянин, Галина Чёрная

посещать Мокрые Псы (дьявол, что за название?!), чему он был только счастлив...

Наверное, я просто не умею отдыхать. Зря, конечно, ибо искусство расслабляться очень важно в работе полицейского. Я всё время чувствовал себя на службе, с тех пор как три года назад, сразу после окончания академии полиции, заступил на должность сержанта в округе Парижск. Так сложилось, что за это время я ни разу не брал отпуск и проводил вне отделения не больше одного выходного дня в неделю. Иначе было просто невозможно. В столице преступления совершаются каждые пятнадцать минут. Не то что здесь.

Хотя-а... возможно, это поспешные выводы. Я увидел, что за магазином траурных венков, которые у нас дарят по любому поводу, к одному тощему домовому пристают трое ражих детей его вида. Они прижали его к стене, и тот что-то бормотал испуганным, оправдывающимся голосом.

— Сержант Брэдзинский, — представился я, быстрым шагом подскочив к ним и показывая удостоверение. — Что здесь происходит?

«Жертва» расплылась в улыбке, а «грабители», наоборот, обернулись несколько недоуменно, но только в первое мгновение. Через секунду и они заулыбались, но так двусмысленно и мерзко, как будто увидели старого приятеля, который был свидетелем и соучастником их детских преступлений.

— Себджанд? Дак бы себджанд Бдадзинский? Мы бас так бждали! — радостно вскричал один доброхот из «грабителей». Давно не слышал этот носовой прононс, встречающийся только у синегорских домовых.

Я слегка опешил. И это, кажется, отразилось на моём лице, несмотря на многолетнюю выучку скрывать эмоции.

— Хма-хма-хма! Себджант, да бы, кжется, бешили, что мы дуд чем-то кривинальным занимаемся...

— Именно, поэтому руки вперёд!

Я автоматически потянулся к карману за наручниками. О ряса ангела, я ведь их не взял! Кто мог подумать, что обычная ночная прогулка обернётся необходимостью задержания преступников? В смысле в таком-то сонном месте?!

— Эй, если хотите их арестовать, дьявола ради! Но почему это нужно делать на середине поздравления?! — искренне возмутился тощий. Судя по речи, не синегорец.

— Но разве эти трое не напали на вас?

— Так у меня же день рождения, — подтвердил он с таким видом, словно это всё сразу делало ясным.

Я окончательно запутался.

— И?..

— Они меня чествовали, — вздохнув, начала пояснять «жертва», значимо и чётко разделяя слова, как самому тупому троллю. — У нас такой обычай, у домовых. Мы бедные, и у нас ничего нет. Поэтому друзья на день рождения, видя, что мы не собираемся накрывать для них стол и угощать, бьют нас и пинают. Конечно, понарошку, если не увлекутся. А после уже дарят, что могут. А вы нам весь ритуал испортили.

— Но... где тогда подарки? — спросил я, уже понимая, что домовый скорее всего не врёт. Слишком убедительным было его возмущение. Но для порядка надо было довести допрос до конца.

Андрей Белянин, Галина Чёрная

К тому же неприятно так ошибиться после трёх лет службы...

— Бот они. На эти дебыги и этой быпивкой он добжен нас угостить. Даков сбященный обычай догбебских добобых.

— Но вы-то не догревские!

— Не-э, бы-то с гор, себевные, бтобой год дуд на забаботках, батущу бевонтибуем.

— О, друзья мои, вы настоящие друзья... — умильно разглядывая какую-то коробку с бренчащей мелочью и прижимая её к сердцу, бормотал домовой.

Мне стало стыдно. В академии полиции нас заставляли учить разные обычаи народов всех округов, но, не встречаясь с домовыми за всё время службы, видимо, я что-то подзабыл. Однако проверить всё-таки стоило.

— Позвольте посмотреть.

— Конечно, сержант.

Ну на первый взгляд там ничего подозрительного. Мешочек с монетами, вроде не лепрехунскими, старая зажигалка, пара бутылок дешёвого русалочьего вина. Что-то подсказывало мне, что его не мешало бы изъять и провести экспертизу. Возможно, это у меня уже издержки профессии — искать во всём следы преступления (здесь тебе не столица, Ирджи, здесь преступлений вообще не бывает!), поэтому, поколебавшись, я решил не портить домовым праздник.

— Приношу свои извинения, господа. Позвольте поздравить вас от лица полиции. Надеюсь, что вы будете вести себя прилично, без лишнего шума и вовремя разойдётесь по домам.

— Да буж сбасибо, не дубади не гадаби угодить себодня в катабажку...

— Ещё раз извините, — пришлось повторить мне. — И весело вам отпраздновать.

Я козырнул, прикоснувшись когтями к рогам, развернулся через левое плечо и отошёл, избавив домовых, у которых и так уже заметно поубавилось праздничного настроения, от своего дальнейшего присутствия. Уходил быстрым шагом, надеясь найти где-нибудь за углом паб или кофейню. Хотелось чуток успокоить нервы...

Но не более чем через пять минут я заметил, что за мной снова следят. Уже не в первый раз за этот день — подозрительно, правда? Может быть, и не стоило игнорировать такой жгучий интерес к моей скромной персоне. Однако, как только я развернулся, следящий тут же испуганно метнулся в тень. Догонять его мне не хотелось. По крайней мере, сейчас. У меня было чувство, что это не последняя наша встреча и у меня ещё будет время со всем разобраться.

Миновав главную площадь, я свернул в очередной переулок между салоном гробов-кроватей и местной избой-читальней, в окне которой экспонировались книги, вышедшие из-под пера артели одомашненных драконов-литераторов. Мне самому ничего этого читать не доводилось, но многие хвалят.

Я вдохнул полной грудью тёплый воздух летней ночи и увидел на старенькой тумбе для объявлений большой плакат с сообщением о городском празднике. Судя по дате, он проводится сегодня на местном кладбище, как обычно по традиции до сих пор и устраиваются главные праздники в таких маленьких городках. Программа тоже весьма стандартная: «В 13 ч. конкурс юных

Андрей Белянин, Галина Чёрная

чертей «Задери соседке юбку!» (в трёх этапах), а также барбекю из неодомашенных драконов, грязные танцы, вручение приза за лучший кактус года и награждение победителей за счёт спонсоров колбасной фабрики «Крысси-эндхуть».

От разглядывания нарисованных на афише девушек в народных платьях с короткими пышными юбками меня отвлекла компания юных горгулий-неформалок, которые курили, болтали и хихикали самым неприличным образом. Одна из них незаметно сунула в лапу другой нечто очень похожее на пакетик ладбастрового порошка, привозного наркотика, самого популярного сейчас среди «позолоченной молодёжи».

Стоит он весьма недешево, что диктуется очень сложным способом добычи самой ценной его составляющей — ладана. Этим занимаются исключительно горгулии, поскольку в этом деле необходимы крылья и умение летать. Обычно шесть горгулий подкарауливают на нижних небесах дежурного ангела с ладаном и ценой потери двух-трёх, а иногда и больше собратьев отбирают порошок. Добытый ладан потом смешивают с алебастром (отсюда и название) в определённой пропорции и видят с ним райские кущи. К нормальной жизни летающие монстры, хотя бы один раз нюхнувшие эту ангельскую дрянь, уже не возвращаются.

Я решительно направился к этой весёлой компании. Не надеясь на неокрепшие крылья, они попытались просто убежать. Сняв с пояса дубинку, я согнул её бумерангом и, не целясь, запустил вслед удирающим подросткам. Бумеранг попал под колесо последнему, тот упал на впереди бегущего, и вместе они свалили остальных. А пока они под-

нимались, я уже возвышался над ними, грозный как само правосудие.

Обыск привёл к ожидаемому результату. Из карманов юношей были извлечены на свет два пакетика ладбастра. Никаких разумных объяснений они дать, естественно, не могли. Я за шиворот повёл в участок всех четверых.

Нажал на кнопку звонка, роль сигнализации выполнял раздирающий душу стон неопохмелившегося Уфира, демона врачей и стоматологов. Подождал минуту и, убедившись, что открывать никто не спешит, постучал два раза. Старая, скрипучая дверь распахнулась без промедления. Не заперто? Надеюсь, хотя бы внутри кто-то есть...

В пустом коридоре пахло табаком и ванилью. В участке просиживал штаны только дежурный чёрт с исключительно постным выражением лица и торчащими из-под верхней губы кривоватыми клыками (что говорило о явной примеси вампирской крови). Он даже не встал из-за стола, когда мы вошли, а лишь поднял на нас мутный, с капелькой удивления в глубине чёрных глаз взгляд и вялым, безжизненным голосом предложил:

— Томатного сока с перцем... сержант?

Я посмотрел на стоящий перед ним полупустой стакан и покачал головой:

— Спасибо, лучше оформите-ка эту компанию.

— А что они натворили? Такие юные и безобразные?.. — с явным смаком отпивая сок, но по-прежнему не двигаясь с места, спросил этот странный тип.

— Нюхали ладбастр, — жёстко сказал я.

— Ой как хорошо-о-о... То есть нехорошо! Так ведь нельзя. Дети, вы ведь себя сгубить можете.